

КНИГИ ДОНАТО КАРРИЗИ

Цикл о Миле Васкес

Подсказчик

Теория зла

Девушка в лабиринте

Игра Подсказчика

*

Цикл о Маркусе и Сандре

Потерянные девушки Рима

Охотник за тенью

Маэстро теней

*

Цикл о Пьетро Джербере

Дом голосов

Дом без воспоминаний

Дом огней

Дом молчания

*

Женщина с бумажными цветами

Девушка в тумане

Я — бездна

Воспитание бабочек

Ложь орхидеи

ДОНАТО
КАРРИЗИ

ЛОЖЬ ОРХИДЕИ



Санкт-Петербург

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44
К 26

Donato Carrisi
LA BUGIA DELL'ORCHIDEA
Copyright © 2025 by Donato Carrisi
Pubblicato in accordo
con Andrew Nurnberg Associates International Milan
All rights reserved

Перевод с итальянского Светланы Резник
Серийное оформление Вадима Пожидаева
Оформление обложки Ивана Лицука

ISBN 978-5-389-30515-1

© С. В. Резник, перевод, 2026
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство АЗБУКА», 2026
Издательство Азбука®

ПРЕДИСЛОВИЕ

Описанные здесь события происходили на самом деле. Они охватывают три периода, отстоящих друг от друга на десятилетие: лето 2005 года, конец зимы 2015-го и нынешний 2025 год, когда я, собственно, и пишу эту книгу.

Городку, где все это случилось, я дала вымышленное название, но места описаны точно. Ради сохранения тайны частной жизни я называю главных героев только по именам или инициалам, хотя их личные характеристики полностью достоверны, включая возраст юных жертв.

Я постаралась не упустить ни одной детали, даже самой жуткой и леденящей душу. Вероятно, можно было не вдаваться в подробности, дабы пощадить читателя. Вот только даны они не с целью пощекотать нервы или, хуже того, разжечь чье-то болезненное любопытство. Из уважения к погибшим я хотела, чтобы все до последней мелочи было собрано и задокументировано, прежде чем память о произошедшем окончательно по-

блекнет. Пусть по крайней мере сострадание избежит неумолимых жерновов времени.

Возможно, кое-кто задастся вопросом: почему она молчала десять лет? Я могла бы ответить, мол, требовалось критически все переосмыслить, решить, в каком ключе вести повествование. Все это ложь.

На самом деле мною руководило эгоистичное желание освободиться от тревожных последствий пережитого, потому что в этой истории я была замешана и сама. Избавиться наконец от ужаса, который долго меня преследовал.

Преследовал со дня получения анонимного письма.

И еще одно. Я писала эту книгу, зная, что она станет последней. Понятия не имею, как сложится моя дальнейшая жизнь, но уверена, что буду очень скучать по тому, ради чего жила все эти годы. Однако после такой истории других уже быть не может.

Это хроника моего путешествия на край зла, куда я отправилась, осознавая, что возврата не будет.

Задача писателя — сохранить память о событиях. Теперь эта память ваша. Я же хочу обо всем забыть. Книга, которую вы сейчас читаете, для того и написана.

*Виктория Энтон,
24 января 2025 года*



ВИКТОРИЯ ЭНТОН

Labia Sericea

Представьте рассвет знойным летом. Неподвижный воздух над полями, резкий запах удобрений, затихающий стрекот ночных сверчков, которых с рождением нового дня постепенно сменяют цикады. Представьте, как отступает тьма перед светом и тонкая дымка вуалью висит над желтой стерней только что собранной кукурузы.

А теперь представьте дом на равнине. Большой старинный красный фермерский дом под скатной крышей из выжженной солнцем черепицы и три тополя вокруг. Он того же цвета, что и земля, на которой стоит. Одинокий посреди пустоты, дом уже по меньшей мере век сопротивляется всем четырем временам года, попеременно отражая атаки мороза, дождя и жары.

Вот вы подходите к этому дому. Перед входом — гравийная площадка. Под бордовым универсалом со многими тысячами километров пробега дремлет кот. У невысокой каменной стены — два детских велосипеда. Тот, что побольше, — розо-

вый, с радужной бахромой на руле. Другой, поменьше, — красный, весь в ярких наклейках. Чуть подальше — детские ходунки.

Поодаль — загоны для кур и кроликов, по траве ползет черепашка. Хлев с тремя коровами и лошадь в маленьком стойле. Запах соломы, муха на краю ведра с водой, белье на веревках, не убранное с вечера. Выдолбленная тыква на подоконнике, давно высохшая и сморщенная. К стене прибита заржавевшая подкова. Дверь в дом закрыта.

Теперь представьте тишину, сотканную из мира и покоя. Постарайтесь поверить в ее подлинность, вопреки притаившимся за ней жутким тайнам. Тайнам смерти.

Тишину обрывает отчаянный крик. Кричит мужчина. Муж и отец. Душераздирающий крик сменяется судорожным плачем, а за ним следует монотонный вой патрульных машин.

Прибывшие из соседнего городка карабинеры находят молодого главу семейства перед домом: он сидит на земле, голубые глаза смотрят в пустоту, лицо застыло в гримасе. Крупные, натруженные руки земледельца сложены на коленях и покрыты кровью.

Кровь замарала рубаху в желто-оранжевую клетку и джинсы. Она на его босых ногах, шее, на неухоженной бороде и редеющих светлых волосах. Кровь засохла на губах, даже нос ею выпачкан, но на самом мужчине ни царапины.

На пороге дома лежит мясницкий нож. Судя по всему, им часто пользуются: лезвие слегка выщерблено. Похоже, ночью этому ножу пришлось поработать. Его купили много лет назад на деревенской ярмарке вместе с четырьмя алюминиевыми кастрюлями и кофеваркой. Прекрасный, выкованный вручную нож, таких теперь днем с огнем. На костяной рукоятке маленькая заклепка в форме звезды, поэтому обитатели дома привыкли говорить: «Передай, пожалуйста, нож со звездочкой».

Этот нож — частый гость на столе во время семейных трапез. Все к нему привыкли и не замечают. Им резали жаркое и бифштексы. Он острый и надежный, давно стал частью домашнего обихода. Такие передаются из поколения в поколение, верой и правдой служа своим владельцам. Однако в ту ночь «нож со звездочкой» исполнил непривычную для себя роль, после чего получил новое имя, официально став «вещественным доказательством № 15».

Теперь, когда вы разглядели сцену, у вас есть все, чтобы составить представление о случившемся. На втором этаже большого красного дома лежат четыре тела, три детских и одно женское, — это данность, которую просто необходимо признать. Для них уже ничего нельзя сделать, вполне достаточно помнить, что трупы существуют и лежат там, где их настигла смерть.

Что до главы семейства, в его вине, похоже, нет никаких сомнений. То обстоятельство, что он единственный остался в живых, выставляет его в самом невыгодном свете. И каждая деталь, даже самая незначительная, указывает на него. Поэтому, если вы думаете, будто во всем уже разобрались, что же, вы правы.

Все ответы в доме.

Доказательства настолько неопровержимы, что иного объяснения представить невозможно. Тем не менее есть кое-что, чего в то время не знал никто, как не знаете и вы сейчас. Эта бойня, кажущаяся концом истории, — на самом деле лишь ее начало.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Письмо

1

23 февраля 2015-го я переехала второй раз за год. Я вообще предпочитала нигде не задерживаться дольше чем на полгода. Надоело? Пакуем вещи и на новую квартиру. Иногда переезжала в другой город, иногда оставалась в том же, если он был достаточно велик, чтобы показаться новым.

Всякий раз повторялось одно и то же. Накануне вечером я собиралась, а утром вызывала такси, которое отвозило меня в аэропорт, на вокзал или прямиком в новое жилище.

Ради сохранения подобного образа жизни приходилось соблюдать несколько простых правил: выбирать меблированные дома для краткосрочной аренды; иметь ограниченный набор личных вещей; покупать только самое необходимое и лишь когда выбрасываешь старое, — иными словами, новой зубной щеткой или кофтой можно обзавестись, только если избавляешься от

предыдущей. Все мое добро умещалось в два чемодана и большой рюкзак цвета хаки, — короче, то, что влезало в багажник стандартного седана-такси.

К 23 февраля 2015 года я уже сбилась со счета, сколько переездов было за моими плечами.

Мне исполнилось тридцать шесть, и вместе с адресом менялись мои ориентиры. Каждый переезд — не просто перевозка вещей. Нужно заново сплести небольшую сеть личных связей, требующихся для выживания. Договориться о доставке продуктов, найти химчистку и хорошую табачную лавку, выбрать бар, где я буду ровно в шесть вечера заказывать свой белый вермут.

Никаких долгоиграющих отношений. Никаких друзей. Только шапочные знакомые, которых можно без предупреждения и сожаления бросить в двадцать четыре часа.

Любовники у меня случались, но я всегда осознавала, что любые узы, физические или духовные, — это временно. Я исключила из своей жизни самую возможность к кому-то привязаться или пасть жертвой ностальгии и печали. Цена свободы — одиночество, и я готова была платить.

Никто нигде не принадлежал мне, и я никому нигде не принадлежала. Это был мой личный выбор, и я не собиралась его менять. Ведь жить так — все равно что умирать и рождаться снова, снова и снова.

Начиная новую жизнь на новом месте, я, чтобы исключить возвращение осколков прошлого, меняла не только адрес, но и личность. Переезжая, я решала, как меня теперь будут звать, и становилась новым человеком, не надевая масок и не меняя привычек. Такая скрытность была необходима для защиты единственного существа, которое было мне дорого.

А именно Виктории Энтон. Меня самой.

Мое настоящее имя знают только мои читатели, но они не в курсе, как выглядит Виктория Энтон. Нет ни ее фотографий, ни интервью, никто в литературном мире никогда с ней не встречался.

Я дебютировала в двадцать шесть лет, появившись из ниоткуда с романом, снискавшим немалый успех и похвалы критиков. «Случай на Виа Бейль» действительно стал настоящим событием. Всего за несколько месяцев сбылась моя детская мечта. Не важно, что ради нее я сожгла все мосты и оборвала связь с семьей. Сенсационный дебют в столь молодом возрасте пришелся на время, когда я твердо решила уйти в тень.

Теперь, когда мне стукнуло тридцать шесть, я понимаю, что в издательском мире я уникальный экземпляр. Я никогда не подвергала себя изнурительным ритуалам: встречи с благодарными читателями в библиотеках, автограф-сессии, фестивали, выставки, вручения литературных пре-

мий. В отличие от большинства своих коллег я избавила всех от неловкости публичного восхищения моим талантом.

По-моему, это огромный подарок читателям: они не рискуют разочароваться, узнав меня поближе. Не в человеческих силах угодить всем, а я никогда не скрывала, что со мной нелегко. Писатели должны казаться эдакими небожителями, недостижимыми, почти бестелесными. Иначе есть риск, что их слабости подорвут святость их историй и навсегда запятнают светлые образы персонажей.

Короче, я — писатель-невидимка.

Даже моя литагентша не знает, как я выгляжу. С самого начала мы общались исключительно по телефону. Мое нежелание появляться на людях она списывает на «эксцентричность артистической натуры».

Однако ей прекрасно известно, что необычный образ жизни и есть секрет моего писательского ремесла. Мы обе в глубине души боимся, что, если я решусь предъявить миру свою внешность, «очеловечиться», иссякнет и моя творческая жилка, вылившаяся в десяток бестселлеров, переведенных на многие языки.

До 23 февраля 2015 года это само собой разумелось для нас обеих. Вдобавок мы и не видели никаких причин что-то менять: с самого начала моей карьеры все и так шло хорошо. В тот судьбоносный день мой писательский успех не подлежал

сомнению, а моя решимость выдавать на-гора все новые рукописи оставалась непоколебимой.

Тот, кто сейчас пишет эти строки, уже не я, а кто-то другой. Потому что в тот далекий зимний день случилось немыслимое. Мне пришло письмо, которое все изменило.

2

Я тогда жила под прикрытием в небольшом прибрежном поселке близ французской границы. Старая рыбацкая деревушка с сотней-другой жителей, идеальное место для зимовки. Там имелось все, что мне нужно. Небольшой бар, где можно пересидеть непогоду, семейная гостиница, где подавали отменную уху, писчебумажный магазин с прекрасным ассортиментом и книжный, располагавшийся в порту, отчего все книги пахли морем.

Я нашла квартирку в крашенном охрой доме, затерянном в лабиринте переулочков, где так приятно бродить. Из окон с зелеными ставнями открывался завораживающий вид на залив Тигуллио и лоскутное одеяло красных, оранжевых и голубых покатых крыш.

День двадцать третьего февраля выдался солнечным, теплым, почти весенним. Я поднялась пораньше. Хотела набросать идею сюжета, крутившуюся в голове уже с неделю, убеждая меня,

что она стоит того, чтобы ее записать. Зародыши моих историй всегда появлялись на свет на бумаге и только после нескольких переработок отправлялись на ноутбук. Почти всегда пролог и первые три-четыре главы. Когда уверен, что взял верное направление, остальная работа едет легче.

Блики утренней зари застали меня врасплох, наполнив ленивой негой и заставив пересмотреть планы. Не сняв махровые гольфы и толстовку оверсайз, в которых обычно спала, я поставила на плиту кофеварку, сварила крепкий кофе и теперь неторопливо потягивала его, свернувшись калачиком в кресле и любуясь видом из окна, предназначенным только для меня. На стенах и дверцах шкафчиков по всей майоликовой кухне висели десятки газетных вырезок.

Обычно в поисках идей для нового романа я просматривала газеты, держа под рукой ножницы и скотч. В основном читала, конечно, новости. Впрочем, никогда не знаешь, что пригодится, поэтому иногда подворачивались и какие-нибудь экономические статьи или бытовые заметки. Раньше я хранила массу таких вырезок, сама не зная, понадобится ли то, что меня поразило во время чтения. Странноватый метод, но, уверяю, вполне рабочий. Затем, когда я возилась на кухне или, к примеру, пылесосила, мой взгляд случайно падал на такую вырезку, и тогда хватало нескольких фраз, чтобы понять, зачем она нужна. В голове зарождалась идея. Она росла, развивалась, пока не превращалась в историю.

Карризи Д.

К 26 Ложь орхидеи : роман / Донато Карризи ; пер. с ит. С. Резник. — СПб. : Азбука, Издательство АЗБУКА, 2026. — 352 с. — (Звезды мирового детектива).

ISBN 978-5-389-30515-1

Виктория Энтон, известная писательница, живет под вымышленными именами, переезжает с места на место, и никто не знает ее в лицо. Ее книги пользуются популярностью, ее жизнь течет незаметно. Но однажды некто присылает ей газетную статью о резне в красном фермерском доме поблизости от итальянского городка Назарет, до того незначительного, что ему вполне можно дать вымышленное название. В красном доме, в гробовой тишине, в жуткие предутренние часы произошло страшное. Совершенно необъяснимое, хотя убийца не отрицал вину и сразу же во всем признался.

И Виктория отправляется в Назарет. Она бежит от анонима, который не может знать, однако знает, как ее зовут и где она живет, но вдобавок она надеется расследовать это загадочное дело и написать роман — стать новым Трумэном Капоте, создать новое «Хладнокровное убийство». Потому что некоторые истории, один раз открывшись, запускают в нас когти и держат крепко. Отмахнуться от них не выйдет. У Виктории Энтон не вышло.

Заплатить за свой творческий порыв ей придется очень дорого, но роман она напишет. Он перед вами.

Что случилось в красном доме? Как счастливое семейное гнездо превратилось в преисподнюю? На чьих руках кровь? И кто неотрывно смотрит на нас из окна?

Донато Карризи, крупнейшая звезда европейской остросюжетной литературы, писатель и кинематографист, чьи книги переведены на 33 языка, разошлись тиражом более 5 миллионов экземпляров и удостоены множества премий, возвращается с новым гипнотическим триллером, который и героев, и читателей доводит до самых пределов рационального. Это книга с секретом. От него невозможно спастись.

Впервые на русском!

УДК 821.131.1
ББК 84(4Ита)-44

ДОНАТО КАРРИЗИ
ЛОЖЬ ОРХИДЕИ

Ответственный редактор Анастасия Грызунова
Художественный редактор Иван Лицук
Технический редактор Мария Антипова
Компьютерная верстка Михаила Львова
Корректоры Ольга Золотова, Лариса Ершова

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 16.09.2026.
Формат издания 60 × 88 ¹/₁₆. Печать офсетная. Тираж 15 000 экз.
Усл. печ. л. 21,56. Заказ № .

Изготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» —	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ —
обладатель товарного знака АЗБУКА®,	АЗБУКА® тауар белгісінің иесі,
115093, Москва, вн. тер. г.	115093, Мәскеу, қ. іш. аум.
муниципальный округ Даниловский,	Даниловский муниципалдық округі,
пер. Партийный, д. 1, к. 25	Партийный т.ш., 1-үй, к. 25
Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19	Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19
E-mail: sales@atticus-group.ru	E-mail: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА»	Санкт-Петербург қ.,
в г. Санкт-Петербурге,	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы,
195112, Санкт-Петербург,	195112, Санкт-Петербург,
Малоохтинский пр-т, д. 68	Малоохтинский даңғылы, 68-үй
Тел. (812) 327-04-55	Тел. (812) 327-04-55
E-mail: trade@azbooka.spb.ru	E-mail: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru	www.azbooka.ru
Отпечатано в России.	Ресейде басып шығарылған.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылымның сәйкестігін растау туралы
мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі
(29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)



Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru



Y-RBD-39687-01-R